

"Гриффиндор!" Как и ожидалось, Гермиона попала в Гриффиндор. Маленькая девочка была очень довольна результатом. Она побежала к столу Гриффиндора и села рядом с Уильямом. — Мисс Грейнджер, кажется, нам суждено быть вместе. Мы оба попали в Гриффиндор, — приветствовал Гермиону Уильям с улыбкой. Гермиона имела хорошее впечатление о Уильяме. Во-первых, он очень подходил ей по характеру, а во-вторых, Уильям много читал, как и она. — Можешь просто называть меня Гермионой. Кстати, Уильям, я думаю, тебе стоило бы повторить все курсы первого года, — ответила Гермиона с улыбкой. Уильям кивнул: — Конечно, и меня больше всего интересует Трансфигурация. — Какое совпадение, я тоже очень интересуюсь Трансфигурацией, но столько всего нужно изучать, я очень надеюсь, что будет более прямолинейно, — восторженно сказала Гермиона. — Знаешь, превращение одного предмета в другой, конечно, должно быть очень сложным, — начал Уильям. — Действительно, но думаю, стоит начать с маленьких вещей, например, превращения монет в пуговицы. Я так и практиковал, — согласился Уильям. Они очень весело болтали, но все их разговоры были о учебе. Это заставило первокурсников Гриффиндора вокруг них задуматься: вы действительно первокурсники? Почему вы кажетесь нам такими другими? Тем временем, церемония распределения продолжалась, и первокурсники попадали в разные колледжи один за другим. Наконец, подошла очередь первокурсников. — Гарри Поттер! Когда Гарри шагнул вперед, в ресторане внезапно поднялся шум, и студенты вытягивали шеи, чтобы лучше рассмотреть его. Такой шум напрямую прервал разговор Уильяма и Гермионы, и их внимание также сосредоточилось на Шляпе-Разделителе. — Уильям, в какой дом ты думаешь Гарри Поттер попадет? — спросила Гермиона. — Должно быть, в наш Гриффиндор. Гарри сидел на нем более двух минут, прежде чем Шляпа объявила окончательный вердикт: — Гриффиндор! Услышав это имя, стол Гриффиндора вдруг ожил, и раздались самые теплые аплодисменты и восторженные крики. Староста Перси встал и крепко пожал руку Гарри. Близнецы Уизли громко закричали: — У нас Поттер! У нас Поттер! Глядя на их восторг, Уильям невольно заскрипел губами. Тьфу! Неудивительно, что у Гарри в будущем будет такое мистическое самомнение и он осмелится на все. С таким сценарием, кто бы не запутался, не говоря уже о Гарри, который с детства пережил такое. В конце концов, в доме Дурслей Гарри жил в чулане под лестницей, носил старые вещи кузена Дадли, и его семья относилась к нему плохо. Но в волшебном мире большинство волшебников относились к нему с большим энтузиазмом, будто фанаты, преследующие звезд. Такое огромное различие в обращении изменит психологию любого. После того, как Гарри сел, скоро подошла очередь Рона. Без всяких сюрпризов он попал в Гриффиндор. Поскольку все члены семьи Уизли из Гриффиндора, он не стал исключением. Когда последний Блэйз Забини попал в Слизерин, профессор Макгонагалл свернула пергамент, взяла Шляпу и ушла. Альбус Дамблдор, сидевший на почетном месте, встал, посмотрел на студентов с улыбкой и протянул к ним руки. Кажется, ничто не радовало его больше, чем видеть студентов собранными вместе. — Добро пожаловать! Добро пожаловать в Хогвартс на новый учебный год! — Прежде чем начнется банкет, я хочу сказать несколько слов: Идиот! Плакса! Балбес! Болван! — Спасибо всем! Он снова сел, и все аплодировали и восторженно кричали. Уильям вздохнул, подумав, что это был директор, который держал слово и сказал несколько слов. В отличие от директоров некоторых школ, которые говорили пару простых слов, а потом не переставая болтали целый час, ха-ха! В это время, изначально пустые тарелки наполнились едой: жареным говядиной, жареным цыпленком, отбивными из свинины, бараньими отбивными, сосисками, стейками, вареными картофелинами, жареными картофелинами, жареными картофельными чипсами, йоркширскими пудингами, стручками гороха, морковным соком, подливой, кетчупом, и даже мятными конфетами. Честно говоря, ужин был определенно изысканным. Хотя Уильям любил китайские блюда, он мог принять и западное питание. Уильям был доволен трапезой. В конце концов, стейки и отбивные могли быть вкусными, даже если бы кулинарные навыки повара были средними. Что еще более важно, кулинарные навыки эльфов в Хогвартсе были довольно хорошими. В конце концов, это было семейное ремесло. Уильям увидел, как Рон держит в

каждой руке куриное бедро и счастливо ест. И вдруг почувствовал, что он бы очень подходил для Когтеврана. Пока Гермиона резала стейк, она продолжала обсуждать учебу с Уильямом. Гарри даже беседовал с призраком во время еды, и казалось, что разговор шел довольно хорошо. После того, как все наелись, оставшаяся еда исчезла с тарелок. Тарелки стали чистыми как новые, и через некоторое время появились десерты. Были все виды мороженого, яблочный пирог, фруктовый пирог с сиропом, шоколадный пудинг, жареные джемовые пончики, винный джемовый пудинг, клубника, желе, рисовый пудинг... Уильям не очень любил десерты, поэтому он взял только несколько клубничек. Будучи дочерью дантиста, Гермиона естественно была очень сдержанна в отношении десертов. Они отлично ладили, будь то учеба или диета, у них было много общих тем. Наконец, когда десерты исчезли, профессор Дамблдор снова встал, и зал снова затих. — Теперь, когда все наелись и напились, я хочу сказать еще несколько слов вам. — В начале семестра я хотел бы дать вам несколько важных замечаний. — Первокурсники, обратите внимание, что ни один студент не имеет права входить в лесную зону на территории школы. Некоторые из наших старшеклассников также должны помнить об этом. Дамблдор блестящими глазами посмотрел в сторону братьев Уизли. — Также, мистер Филч, школьный сторож, попросил меня напомнить всем, что нельзя использовать магию в коридорах во время перерывов между занятиями. — Пересмотр игроков по Квиддичу будет проведен во второй неделе этого семестра. Студенты, заинтересованные в присоединении к команде колледжа, должны связаться с мисс Хоучи. — Наконец, я должен сказать вам, что если вы не хотите пострадать от несчастного случая или болезненной смерти, пожалуйста, не входите в коридор на правой стороне четвертого этажа. — Теперь, прежде чем мы пойдем спать, давайте споем вместе песню школы! — громко сказал Дамблдор, но улыбки других учителей застыли. Дамблдор легко взмахнул своей палочкой, и длинная золотая лента вылетела из нее, извиваясь и закручиваясь как змея высоко над обеденным столом, образуя строки слов. — Все выбирают мелодию, которая вам нравится. Готовы, поем! Затем все учителя и студенты громко пели, но это звучало рассеянно и вовсе не походило на пение, а скорее на шум. Когда все закончили петь песню школы, близнецы Уизли продолжили петь вместе с замедленным ритмом "Марша на похороны". Дамблдор также использовал свою палочку, чтобы дирижировать последними несколькими тактами для них. Когда они закончили петь, его аплодисменты были самыми громкими. — Музыка, — сказал он, вытирая глаза, — это более волшебно, чем все, что мы делаем здесь! Настало время спать, все, идите в свои комнаты.